

0718879-1

На правах рукописи

ЗАКЛИНСКАЯ Елена Николаевна

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ:
ДИНАМИКА ДИВЕРГЕНТНЫХ
ПРОЦЕССОВ
(социально-философский анализ
ситуации рубежа XIX-XX веков)**

Специальность 09.00.11
социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва, 2000.

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:
доктор философских наук
профессор МУРАВЬЕВ Ю.А.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
профессор ПАВЛЕНКО А.А.

кандидат философских наук
ШЕМЯКИНА Е.М.

Ведущая организация – Московский физико-технический институт (Государственный университет).

Защита состоится «18» декабря 2000 года в 17⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 053.01.07 Московском педагогическом государственном университете по адресу: Москва, 119571, проспект Вернадского, 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119882, Москва, Малая Пироговская, 1.

Автореферат разослан «16» ноября 2000 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Суворова О.С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947928

Общая характеристика работы

2006-6-17

Актуальность темы. Одной из стержневых линий в развитии социальной философии в XX веке стала попытка выявить силы, механизмы и процедуры социальной детерминации – действия тех социальных сил и общественных тяготений, которые выступают в качестве определяющих при складывании исторических событий, соединяющихся в целостность мировой истории. Законы исторического развития, как известно, нельзя считать трансцендентными по отношению к свободной деятельности людей, преследующих свои цели в историческом пространстве. Однако степень влияния сознательной деятельности людей на исторические события, да и вообще роль сознания в историческом процессе сторонники разных социально-философских ориентаций рассматривают и оценивают по-разному, доходя в этих оценках до полярных позиций. И все-таки, при всех различиях взглядов на общество и всех контрверсах социально-философских концепций общественного процесса в наши дни все меньше остается защитников крайних позиций, и спорящие стороны ищут и находят общую почву, сходясь в трактовке общественного процесса как сложной и многоуровневой цепи взаимодействий различных факторов, среди которых огромную роль играют идеи, а следовательно, их творцы и носители. Именно потому в первую очередь споры об *идеях* переносятся в сферу споров *о людях*, группах людей, чья социальная миссия в том и состоит, чтобы, действуя, идейно отстаивать те или иные политические, экономические и пр. интересы. Подобные споры на российской почве традиционно приобретали форму споров о месте, роли, исторической миссии и судьбе *интеллигенции*.

Было бы ошибочно считать, однако, эти споры чисто локальным, российским явлением. Доказательством ошибочности такого взгляда служит неоспоримый факт: в тезаурус западной социальной теории именно в русской транскрипции вошло слово «*intelligentsia*». Споры вокруг понятия и социального явления, обозначаемого этим словом, обострились на Западе в наши дни в связи с выходом на мировую арену идеологий стран третьего мира. Процессы модернизации, вестернизации, феномены «зависимого развития» и пр. стали актуальнейшим объектом изучения, а вместе с тем неизбежно возникли вопросы о национальных

идеологиях, о носителях этих идеологий, о так называемой «этноинтеллигенции» и т.д. Дискуссии вокруг этих проблем редко обращаются к истокам, к исторической почве, на которой они изначально возникли – к российской истории. Между тем, будучи далекими от завершения на российской почве, эти споры могли бы, как полагает диссертант, дать большой материал для осмысления *всей современной социально-философской проблематики*.

Сформулированный выше вечный российский вопрос о месте, роли, исторической миссии и судьбе российской интеллигенции выходит поэтому за узкие рамки чисто исторических проблем и приобретает жгучую актуальность как один из важнейших вопросов современной социальной философии. С крушением советской империи социальный опыт новейшей российской истории не потерял значения, а, напротив, обнаружил свою универсальную значимость для стран и народов планеты. Более того – рассмотренный в плане методологии социального познания вопрос о российской интеллигенции может стать конкретным примером популярного методологического приема, стать своего рода case studies – культурным образом и ориентиром решения всей массы подобных проблем. Это соображение придает, как представляется, особую важность теме данного исследования, основную идею которого можно предварительно и эскизно сформулировать следующим образом: *при выходе на историческую арену в процессе ликвидации вековой отсталости в каждом таком конкретном обществе реализуется закономерность, состоящая в том, что в среде идеологов перемен возникают дивергентные тенденции, обострение которых определяет успех и неудачи этого процесса на всем протяжении существования данного общества*.

Примером, конкретным доказательством и проявлением данной закономерности как раз и выступает в данном исследовании момент истории российской интеллигенции на переломном этапе ее существования и развития – в эпоху так называемого «серебряного века» российской культуры, - эпохи, неотделимой от идейных судеб российской интеллигенции.

Косвенным, но ярким свидетельством актуальности избранной темы служит то обстоятельство, что еще и сегодня российская публицистика пронизана отголосками и прямыми реминисценциями споров вековой

давности, и анализы этого материала, представленные в диссертации, доказывают лишний раз, что данная проблематика имеет далеко не только чисто исторический интерес.

Диссертант отдает себе отчет, однако, во всех опасностях, стоящих за темами, еще не потерявшими подобного рода острой актуальности: обсуждение подобных тем требует осторожности, поскольку трудно избежать односторонней идеологичности, подчас невольного перехода на позиции той или другой заведомо политически ангажированной группы исследователей. Вот почему диссертант намеренно избирает нейтральный тон в изложении живой истории, стараясь осветить предмет исследования не просто с разных сторон, но и с таким учетом позиции каждой отдельной стороны в полемике, который создаст в идеале возможности построения единого коммуникационного пространства в смысле, сходном с пониманием коммуникационного консенсуса у Ю. Хабермаса.

Если обратиться теперь к феноменам российской истории рубежа XIX и XX столетий, то сразу же бросается в глаза связь между идейными спорами в российской интеллигентской среде и цепью важнейших исторических вех, обозначивших детерминирующую российские судьбы поступь мировой Истории.

Ближайшие истоки двух наиболее важных событий, определивших дальнейшее развитие российского общества и оказавших влияние на состояние соседних государств, относятся именно к этому периоду. Это Первая мировая война и русская революция. Сегодня перед нами уже может обрести зримые черты целостный образ уходящего века не только потому, что мы являемся свидетелями его конца, но и потому, что смотрим на него из особой точки мирового пространства, вознесенные поневоле над узкими пределами локального, местного образования. Здесь драматическое место встречи Востока и Запада, архаичного и ультрасовременного, древности и новизны.

Таким образом, главными проблемами данного исследования являются следующие: изучение пределов возможности и обоснование необходимости научного подхода к систематизированному (научному, идеологическому, художественному) сознанию и его агенту и носителю - интеллигенции, а также дивергентные процессы внутри русской интеллигенции как проявления общесоциальной, социально-философской закономерности функционирования этого явления в конкретно-

исторических условиях кануна серьезных социальных сдвигов, общественных (социально-классовых) потрясений и идейных трансформаций.

Положение современной интеллигенции в обществе во многом сходно с тем, что наблюдалось на рубеже XIX-XX веков. Но есть и свои особенности, и свои задачи, требующие решения.

Основой традиционных для России отношений между интеллигенцией и народом был пафос социальной сострадательности и христианского (по происхождению) обетования «нищих духом». В частности, по мнению А.С.Панарина, социалистическая идеология была секуляризированной версией этого обетования: униженные и угнетенные наследуют землю в результате поворота истории. Интеллигенция, таким образом, выполняла не только просвещенческие функции, неся в народ знание, но и функции церкви, неся надежду. Каково место интеллигенции в живой сегодняшней российской действительности? Ответ на этот вопрос не прост, но необходим. И потому даже небольшое приближение к ответу требует обращения к огромной массе источников по истории и современному состоянию социальной мысли.

Степень разработанности проблемы. Источниковедческая база данной работы разнообразна, причем постоянно выходят все новые и новые работы по данной проблематике. Это и философские труды, и художественные произведения, и публицистика, и исторические документы. Многие из них давно опубликованы, но только сейчас появилась возможность дать им объективную оценку. Безусловно, это относится к работам художников, публицистов, поэтов, философов, общественных и политических деятелей рубежа веков.

Отсутствие единого понятия интеллигенции влечет за собой появление ряда работ, где авторы пытаются дать свое определение понятия «интеллигенция» и определить время появления интеллигенции в России, а также отношение к своим корням и к окружающей действительности, стремление к активной общественной, а не только к творческой жизни, потребность высказаться по самым актуальным вопросам, и в то же время неспособность к практическим действиям, - вот то, что волновало интеллигенцию рубежа веков. Не обошли вниманием эту тему К.К.Арсеньев, Н.А.Бердяев, А.Белый, С.Н.Булгаков, М.О.Гершензон, Н.А.Гредескул, Ваяч.Вс.Иванов, Р.В.Иванов-Разумник,

А.А.Кизеветтер, М.М.Ковалевский, К.Леонтьев, П.Н.Милоков,
Д.Н.Овсянико-Куликовский, И.И.Петрушкевич, В.В.Розанов,
Л.А.Тихомиров, Е.Н.Трубецкой, М.И.Туган-Барановский, С.П.Франк,
Л.И.Шестов.

А в XX веке эта проблема нашла свое отражение в работах
Н.Я.Абрамовича, К.Г.Барбаковой, Г.А.Будника, М.Г.Вандалковской,
А.Гачева, М.Л.Гаспарова, А.В.Гоголевского, Я.Гордина, А.А.Государева,
Б.Ф.Егорова, В.С.Жидкого, В.В.Зеньковского, Е.Иваницкой, Г.Иоффе,
Ю.Каргаманова, С.П.Карпачева, В.В.Кожина, А.Кива, М.Колерова,
И.В.Кондакова, А.Е.Корупаева, Т.Б.Котловой, В.Р.Лейкиной-Свирской,
Д.С.Лихачева, Р.Локкарта, А.Л.Лукашевича, В.А.Мансурова, К.Манхейма,
В.М.Межуева, С.И.Носова, С.В.Овсяникова, Р.Пайпса, Н.М.Пирумова,
В.М.Петрова, Г.С.Померанца, Д.Сегала, Н.Г.Сладкевича, К.Б.Соколова,
Н.Н.Суворова, А.Д.Сухова, Л.Я.Смолякова, А.Севастьянова,
Ю.С.Степанова, А.П.Соколова, В.И.Толстых, В.М.Чернова,
М.А.Чегодаева, В.В.Шепелева, Г.И.Щепкина, А.А.Ширинянц,
С.А.Ширинянц, Н.Я.Эйдельмана.

Целый ряд исследователей обратились к вопросам, связанным с
русской философией рубежа веков. Вновь изучаются труды мыслителей,
их письма, им пытаются дать объективную оценку и определить реальное
влияние на русскую культуру и общество такого явления начала XX века,
как «русский религиозный ренессанс». Именно эти вопросы
рассматривают А.И.Абрамов, В.И.Акулинин, В.Н.Белов, Т.П.Белова,
Т.П.Буслакова, С.С.Бычков, Н.А.Волков, Г.Д.Гачев, А.Гулыга,
В.В.Зеньковский, Н.М.Зернов, В.В.Кравченко, Р.Г.Липидин, А.Ф.Лосев,
Г.В.Лобачева, Е.И.Семенов, Н.С.Семенкин, А.Д.Сухов, З.С.Чернышкова,
Д.М.Шушарин, В.А.Щученко,

На рубеже веков художественное сознание выходит на первый план,
активно участвуя в формировании новых социальных идеалов.
Исследователи пытаются понять, в чем причины столь небывалого
подъема искусства, каковы истоки символизма, ведущего культурного
направления эпохи; какие идеи были восприняты с Запада и в чем
проявилась русская самобытность; как воспринимались эти культурные
новшества простым народом. Этой проблематике посвящены работы
Л.Андреева, Ю.П.Анненкова, А.Ахматовой, Н.И.Балашова, К.Бальмонта,
Р.М.Байбуровой, Н.В.Барковской, Д.Д.Благого, А.А.Блока, Б.Белого,

А.Н.Бенуа, Н.А.Бердяева, В.А.Богданова, В.Я.Брюсова, С.Н.Булгакова, В.Н.Быстрова, Г.К.Вагнера, А.В.Висловой, М.Волошина, З.Гиппиус, А.М.Горького, А.И.Гучкова, А.Л.Григорьевой, Ю.Грушина, Л.И.Дарьяловой, Н.А.Дмитриевой, В.Н.Дмитриевского, А.С.Долинина, Ф.М.Достоевского, В.Н.Дуденкова, Е.В.Ермиловой, Б.К.Зайцева, А.Зверева, Вяч.Иванова, А.Ф.Керенского, Л.А.Колобаевой, И.В.Кондакова, В.А.Крючкова, Ю.Г.Кудрявцева, И.Левитт, Маркус, Ю.М.Лотмана, А.И.Мазасева, С.Маковского, З.Г.Минц, О.Э.Мандельштам, Д.С.Мережковского, П.Н.Милюкова, Н.К.Михайловского, В.Набокова, В.И.Немировича-Данченко, И.А.Одоевцевой, К.Петрова-Водкина, Г.В.Плеханова, В.Полянского, З.С.Паперного, С.Пискуновой, Д.Рицци, М.В.Родзянко, Д.Сарабьянова, Д.С.Святополк-Мирского, Вл.С.Соловьева, К.С.Станиславского, П.Б.Струве, Г.Ю.Стернина, П.К.Суздалева, Л.Н.Тараненко, Л.Н.Толстого, Н.В.Тишуниной, Г.П.Федотова, П.А.Флоренского, Г.М.Фридлендера, А.В.Цыдендамбаевой, А.П.Чехова, К.И.Чуковского, Шульгина и др.

Методологические основы диссертации. Анализ самого феномена интеллигенции, ее истории и судьбы требует комплексного подхода. Под воздействием дивергентных процессов в обществе складываются две ветви русской интеллигенции. Для изучения идеологического воздействия каждой из них на общественное сознание используется метод компаративного анализа. Комплексное изучение возможно также в рамках рассмотрения общественной и художественной жизни через призму «культурных гнезд». В основе этого подхода – изучение своеобразных микросоциумов и менталитета интеллигенции. Первыми применили этот подход к анализу научной интеллигенции В.Г.Рыженко и В.П.Корзун. И.В.Купцова предположила, что культурный процесс с конца XIX века стал концентрироваться в «культурных гнездах». С одной стороны, каждое «культурное гнездо» было автономно, с другой стороны, в своей деятельности они пересекались. В данной работе диссертант считает необходимым выявить значение роли каждой из основных ветвей русской интеллигенции, объединенных в «культурных гнездах», в чем состояли социально-философские предпосылки выдвигаемых ими идей. Поскольку на рубеже XIX-XX веков ответы на многие жизненно важные вопросы времени пытались отыскать в художественной сфере то этим и объясняется приоритетное внимание к художественной интеллигенции в

работе. Наиболее актуальным при изучении социально-философских аспектов культуры рубежа веков является применение метода слияния хронологического и проблемного подходов.

Цели и задачи исследования. В данной работе автор стремится на фоне политической, экономической, художественной картины эпохи показать духовные искания русской интеллигенции.

Цель работы – выявить закономерности дивергентных процессов, протекающих в среде интеллигенции в условиях общественных кризисов (на примере Отечественной истории), а также раскрыть социальные основания и философские предпосылки культурного взрыва рубежа веков.

Достижение этой цели предполагало решение следующих задач:

- определить понятие интеллигенции в контексте изучения истории интеллигенции как истории развития русского идейного самосознания;
- выявить объективные причины дивергентных процессов внутри русской интеллигенции;
- определить значимость социально-экономических и этических факторов при формировании мировоззрения в периоды господства реакционных сил и революции;
- проанализировать объективные причины сближения двух ветвей русской интеллигенции на рубеже веков;
- выявить основания культурного подъема и раскрыть роль художественного сознания в период после революции 1905-1907 годов;
- раскрыть философские предпосылки формирования русского символизма;

Новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- на материале анализа феномена русской интеллигенции выявлены черты, характерные для интеллигенции в целом.
- показано, что в среде русской интеллигенции изначально и по объективным причинам протекали дивергентные процессы – процессы разделения на две ветви

- выделены две ветви русской интеллигенции интеллигенты-революционеры, выступавшие за реальные социальные преобразования в обществе, и остальная часть интеллигенции, выступавшая против социальной борьбы как таковой и делавшая упор на совершенствование духовных процессов в сфере православно-религиозного сознания, определены характерные для них черты, степень их участия в крупнейших политических и культурных событиях конца XIX – начала XX веков;

- обоснован тезис об общем для разных стран характере такого рода дивергентных закономерностей, рассмотренных на материале духовного развития российской интеллигенции;

- доказано, что в период реакции, в условиях социального кризиса совершаются крупные открытия в художественной области, это обусловлено тем, что особую значимость приобретают философские и художественные искания интеллигенции;

- на основе обширной источниковедческой базы определены социально-исторические предпосылки становления культуры «серебряного века» и обоснован тезис о закономерности формирования его именно в данный период, раскрыты причины культурного взрыва, раскрыты такие причины, как совпадение в российской действительности кульминаций в области экономической, социальной, духовно-эмоциональной сфер на данном этапе развития

- показано, что характерной чертой художественной культуры начала века была целенаправленная разработка философской проблематики (вопросов о социальных преобразованиях в государстве, движущих силах исторического развития, роли интеллигенции в обществе).

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в возможности их использования в дальнейшей разработке проблемы русской интеллигенции, при

исследовании проблем художественного и философского сознания, а также при изучении культурной и общественной жизни России рубежа XIX-XX веков и аналогичных социальных обществ.

Материалы диссертации могут быть использованы в процессе изучения курсов философии, социальной философии, философии истории, теории и истории культуры.

Апробация работы. Результаты исследования получили отражение в выступлениях автора на философских конференциях, философских семинарах, теоретических семинарах кафедры философии Московского педагогического государственного университета. Автор принимал участие в международной конференции в Московском государственном социальном университете в 1999 году.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии Московского педагогического государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации определена целями и задачами диссертационного исследования. Оно состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Введение содержит обоснование актуальности темы и краткую характеристику степени ее разработанности. Здесь же сформулированы цели и задачи исследования, обоснованы методологические принципы подхода к проблеме, определена практическая значимость результатов с точки зрения диссертанта.

В **главе первой** («К теории интеллигенции») рассматриваются важнейшие концепции интеллигенции как социального феномена, а также выявляется реальная роль интеллигенции в социальных революциях (на примере революционных процессов в России на рубеже веков).

Первый параграф («Проблемы изучения интеллигенции. Спорные вопросы») содержит анализ дискуссий по проблеме интеллигенции, а также критический анализ того, что разные социальные силы расценивают

как позитивный итог деятельности интеллигенции в историческом процессе.

Представления об интеллигенции как социокультурной среде, людях определенного морального облика и об определенном типе поведения складывались в русском обществе уже в 1830-е годы в среде Карамзина и деятелей пушкинского круга, и были связаны, прежде всего, с идеалами «нравственного бытия», как основы просвещения и образованности, и дворянским долгом служения России. В 1860-е годы это представление было переосмыслено.

Понятие "русский интеллигент" имеет конкретно-исторический характер. В отечественной литературе вопрос о понятии интеллигенции, как правило, рассматривался в контексте политической истории Российской империи. Дворянство считало интеллигентов людьми низшего ранга; интеллигентами называли и людей "свободных профессий", и поборников буржуазного либерализма, сторонников постепенного развития. В либеральных кругах делалось упор на образованность интеллигенции, а в революционно-демократических - на демократическое мировоззрение. В связи с неясностью самого определения интеллигенции возникает вопрос: уместно ли говорить об интеллигенции вообще как о более или менее единой общественной силе? Правомерно ли включать в интеллигенцию во многих отношениях совершенно различные и подчас резко противостоящие друг другу группы и объединения людей? В одно и то же время в составе интеллигенции были люди, исповедовавшие утилитаризм и нигилизм, либерализм, западничество, славянофильство, марксизм и др. По своим политическим пристрастиям она делилась на охранительную, консервативную, либеральную, леворадикальную и др., а по профессиональным - на художественную, научную, техническую, военную и духовную интеллигенцию. Чаще всего определения носят описательный характер, притом интеллигенция рассматривается как единое целое, что также находит отражение в ее определении. В отечественной литературе этот вопрос рассматривается в контексте политической истории Российской империи. Основными критериями интеллигенции при определении ее понятия выступают: «умственный труд», «высшее сознание» (М.Л.Гаспаров, Г.С.Померанц, В.М.Межуев, И.В.Кондаков), «дух терпимости и уважения» (Д.С.Лихачев, К.Б.Соколов). Как правило, в таких определениях внутренняя противоречивость

интеллигенции не отражена даже аллюзивно. Действительно, в ряде работ можно встретить утверждения о том, что интеллигенция не представляет из себя единого целого, что она раздвоена. Критерии такого раздвоения при этом у авторов различные.

В данной работе предпринята попытка доказать существование двух непримиримых направлений – двух «ветвей» – внутри русской интеллигенции. Если в отечественных исследованиях и обращают внимание на раздвоение интеллигенции, то в качестве основания такого деления, раздвоения выступают чаще всего «отношения с властью» (И.В.Кондаков, В.В.Кожин, В.Н.Дмитриевский). Между тем, как показывается в работе, отношения интеллигенции с властью не были определяющими сами по себе: в основе их лежали идеи нравственные, а также чувство ответственности за судьбу России, что и подтолкнуло одних действовать, других размышлять. Эти направления складывались на протяжении всего XIX века под влиянием таких ярких событий, как восстание декабристов, отмена крепостного права и реформы 60-70-х годов, революционные ситуации 1861 и 1905 годов. Корни русской философской мысли XIX века следует искать в победоносцевской реакции 80-х годов. Тогда же впервые отчетливо выразилась упомянутая дивергенция.

Некоторые исследователи считают, что при определении понятия «интеллигенция» требуется сравнение с понятием «интеллектуал» и «интеллигентность». «Интеллектуалы – любая группа людей, занимающаяся умственным трудом, но не существующая за счет него». Интеллектуальность – одно из основных качеств интеллигенции. Вторым таким качеством является интеллигентность.

Автор диссертации считает, чаще всего используется зауженное представление об интеллигенции, в силу чего идеологи революционных процессов вроде бы по одной этой причине уже вообще на «титул» интеллигентов не вправе и претендовать. Считается, например, что в период после первой русской революции, когда господствовала реакция, «представители революционных взглядов» вынуждены были отойти на второй план, пропустив на первый – интеллигенцию. Именно к этому времени относятся открытия в области художественной, а художественное сознание приобретает огромную значимость. Правомерна ли такая реконструкция исторического процесса, прямо сопряженная с

определенного рода насилием над понятием «интеллигенция»? Таким образом, поставленная в диссертации проблема не только остается и в наши дни актуальной, но и выявляет свой глубокий социально-философский смысл.

Второй параграф («Интеллигенция и революция») содержит анализ соотношения различных ветвей интеллигенции, выявившей свою имманентную дивергентность в ходе революционного разрешения социально-классовых противоречий.

На фоне революционных событий начала века ярко и отчетливо проступили признаки своего рода социальной дифференциации, а именно, раздвоения русской интеллигенции. Этот процесс был подготовлен событиями предшествующего века и привел к формированию двух лагерей, различающихся по отношению к реалиям исторической ситуации. При этом надо учесть, что революционная эпоха способствовала предельной поляризации взглядов, и каждая из двух ветвей интеллигенции в своей идейной ориентации выглядела грубее, чем была на самом деле: интеллигенты-революционеры представляли как сверхреволюционеры, а остальная интеллигенция выступала как воплощение сверхчуждоты. Первоначально интеллигентами называли людей, которые могли нравственно сопереживать народу, что приводило к расширительному толкованию понятия «интеллигенция». Но при этом теоретические взгляды и практические шаги каждой из двух ветвей интеллигенции были различны. Первая объединила людей, которые считали необходимым принимать участие в преобразовании Российского государства, - людей, не боявшихся столкновений с внешними обстоятельствами; по их мнению, главное состояло в том, чтобы сытый русский народ сам решал свою судьбу. Надо сказать, что этих людей долгое время не причисляли к интеллигенции, называя политиками, которые все решают политической борьбой.

Второй лагерь - вторая «ветвь» — объединял людей принципиально иного склада. Они не только не были готовы к каким-либо серьезным практическим действиям, но и не желали разворачивания социальной борьбы как таковой. Своей идеологией они сделали религиозную доктрину слегка модернизированного православия.

Эта разновидность христианства казалась его адептам тем, что могло бы связать воедино прошлое, настоящее и будущее России, ведя ее по

пути свободы, толкуемой как исключительно духовная свобода, что единственно верный путь к свободе - это путь к христианским идеалам, к православному счастью.

Как в условиях полного подавления свободы творчества возможны взлеты в научной и художественной сферах? Причем в таких сложных общественно-политических условиях происходит не развитие старых, традиционных идей, а появление новых направлений в исследованиях. В чем причина того положения, и как проявили себя оба направления русской интеллигенции? Так стоит вопрос в наши дни.

В период «меж двух революций» Россия переживала культурный подъем, чему способствовала, демократизация искусства и выход к широкой аудитории. Открываются Третьяковская галерея и Русский музей, художественные павильоны на Всероссийской торговой выставке в Нижнем Новгороде, начинаются искания художников абрамцевского кружка и мастеров Талашкино; на выставках «Мира искусств» появляется освобожденная от передвижничества русская живопись; крепнут музыкальные дарования – А.Н.Скрябин, Н.К.Метнер, С.В.Рахманинов; необычайный расцвет переживает русский театр. Легко заметить, что в культурной жизни исповедуют две основные идеи – национальная и сверхнациональная. Но также бросается в глаза оторванность этого процесса от общественно-политической жизни. И в то же время «готовилась разгореться вновь тлеющая под пеплом революция».

Во второй главе («Социально-философские идеи: парадоксы мысли и бытия») дан социально-философский анализ осмысления российской мыслью рубежа XIX-XX веков исторических реалий времени.

Первый параграф («Русская философия: Ренессанс или деградация?») Вновь погружает в актуальные споры вокруг феномена русской философии начала века. Одним из важнейших вопросов, волновавших интеллигенцию того времени, был поиск смысла истории, путей развития Российского государства и выявления роли отдельной личности в общественно-историческом процессе. Представители различных ветвей интеллигенции занимали в данных вопросах противоположные позиции, причем такая поляризация взглядов происходит после поражения первой русской революции. Интеллигенция перестала слушать и понимать друг друга. «Мрачная туча» надвигается на интеллигенцию в целом, и, она, интеллигенция, должна определить свой

путь: либо бороться с этим мраком, либо покориться ему, либо сменить ориентиры. Необходимость подведения итогов и определения перспектив дальнейшего развития страны поставили мировоззренческие проблемы во главу угла общественной жизни. Неудача революции 1905-1907 годов и наступивший в след за ней период реакции оттолкнули многих представителей интеллигенции от радикального ее крыла. Часть интеллигенции пыталась найти ответы на свои вопросы в религии. Несмотря на существование различных философских течений на рубеже веков, преобладали два подхода к решению социальных проблем. Они были разработаны религиозными философами и философами марксистами. Первые считали своей первоочередной задачей духовное перерождение общества на основе новой религии, и свое самосовершенствование. Вторые видели дальнейшую историю России только через призму революционных социальных преобразований, в которых они себе отводили значительную роль.

Борьба по философским вопросам была тесно связана с политической борьбой против царизма и проходила не только между отдельными партиями и группами, но и внутри них. Символично, что в период жарких споров 1908-1909 годов выходят три книги, привлекая к себе пристальное внимание. Это – сборник статей «Вехи», книга Вяч. Иванова «По звездам» и одна из философских работ В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Русская философия не являлась полностью идеалистической или материалистической, как и везде в Европе, но ее особенностью было постоянное стремление к разным полюсам – религиозному и атеистическому. В основе происходящего многие видели изначальную амбивалентность русской культуры.

Однако лишь **второй параграф** второй главы («Художественная культура как кладезь русской философской мысли») обращает внимание на самые очевидные и бесспорные завоевания русской мысли рассматриваемой эпохи, которые по большей части оказываются не высвеченными и не отрефлексированными в современной социально-философской мысли, – не отрефлексированными, как показывает диссертант, именно в силу изначальной парадоксальности всей социально-философской ситуации, благодаря тому, что именно таким было социальное бытие этих идей на рубеже веков.

Центральной мыслью этого параграфа и вместе с тем завершающим аккордом в концепции диссертанта оказывается мысль о том, что вся русская философско-религиозная мысль конца века обязана своими высшими достижениями расцвету не собственно спекулятивного мышления, а образному познанию, художественной культуре второй половины XIX столетия, откуда и религиозно-философская мысль В.С.Соловьева, его учеников и последователей, с одной стороны, и социальная философия П.Л.Лаврова, П.Н.Ткачева, Н.К.Михайловского, Г.В.Плеханова - с другой, черпали свое вдохновение и на языке абстракций реализовали идейную канву художественной мысли гениев русского искусства, воплощая ее в столь разных, но по-своему равно действенных социальных доктринах.

Культурный взрыв на рубеже веков, с точки зрения диссертанта, был обусловлен сближением двух основных направлений интеллигенции. Одно из них ориентировалось на абсолютизацию экономического развития, но проигрывало в тонкости восприятия действительности, подчеркивая значимость политической борьбы и преуменьшая значение художественного сознания. Для второго направления характерно обостренное ощущение художественного образа, тонкое чувство художественной стороны действительности, развитое нравственное сознание, но при этом отсутствие ориентации на конкретные программы действий, главным здесь считалось просвещение народа на основе новой идейности. При сближении этих двух течений обе крайности начали переходить друг в друга. Это и позволило развиваться новым духовным исканиям на новой почве. Для левых идейных сил, признанным лидером которых на рубеже веков постепенно стала российская социал-демократия, это был путь к восприятию тонкостей духовной жизни, а для сторонников узкого просветительства на новой полуправославной почве, это был путь к пониманию приоритетного характера удовлетворения непосредственных народных нужд. Но вот вновь эпоха реакции сменяется периодом бурного революционного подъема, и все значимые до этого тонкости и нюансы теряют всякую ценность. Верна ли такая картина?

Развитие художественного сознания доказало, что восприятие эмоциональных нюансов, чувствительность не только к цветам, но и к оттенкам имеет самостоятельную ценность, сравнимую с пониманием необходимости отстаивать интересы той или иной социальной группы.

Благодаря этим тонкостям, художественное сознание становится другим - и это тоже своего рода революция - «культурная революция», способствующая появлению в дальнейшем новых социальных идеалов.

Судьба русской интеллигенции трагична. Политические события в стране после революции вызвали исход интеллигенции из России. Многие представители научной и художественной интеллигенции покинули страну с надеждой вернуться. Считая такую ситуацию временной, они стремились сохранить и русскую культуру и язык. После поражения белого движения становится ясно, что возвращения не будет, и приходит осознание своей особой духовной миссии, главная цель которой - сохранение культурных традиций и развитие русской культуры. Таким образом, были сформированы два основных направления русской культуры: внутри страны и за рубежом. Цели у этих направлений были одни, но результаты различны.

В **Заключении** подведены общие итоги диссертационной работы и сделаны выводы, главные из которых касаются не столько исторических и современных проблем интеллигенции, сколько методологии исследования проблем интеллигенции в рамках социальной философии XX века. Главным из таких выводов оказывается, как считает диссертант, вывод об универсальном характере закономерности дивергентного функционирования интеллигенции в социальных процессах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Русское философское и художественное сознание на рубеже XIX-XX веков.- Новогорск: Изд-во Акад. Гражд. защиты, 1998.- 98 с.- 6 п. л. Брошюра. (В соавт., 90% работы принадлежит автору диссертации)
2. Споры о театре на рубеже веков // Социально-гуманитарные аспекты гражданской защиты и современный мир: Сборник трудов Академии гражданской защиты. Выпуск 7.- Новогорск: Изд-во Акад. Гражд. защиты, 1999.- С.151-158,- 0,25 п.л. Тезисы доклада.
3. Восприятие Пушкина на рубеже веков //Лесной вестник. Научно-информационный журнал.- 2000.- № 4.- С. 1-15.- 1 п. л. Статья.

Подп. к печ. 02.11.2000 Объем 1 п.л. Зак. 467 Тир. 100
Типография МПГУ

d. m